

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ
КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

ХП ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР
(краткие сообщения)

Часть 1

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1977

А.В.Витол

О ПЕРВЫХ ПОПЫТКАХ СОЗДАНИЯ НОВЫХ ВОЕННЫХ И УЧЕБНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ ХУИ в.
(иностранные проекты)

Тяжелые поражения, понесенные Османской империей в конце ХУШ в. в войне с коалицией европейских держав, серьезные внутренние осложнения способствовали возникновению у отдельных представителей мусульманской правящей бюрократии понимания необходимости изучения и возможности заимствования опыта европейских держав в развитии науки и техники.

Заинтересованность некоторых османских правящих деятелей в использовании достижений европейских стран была известна за пределами Османской империи, и предприимчивые иностранцы предлагали Порте свои услуги. Первым оказалось предложение французского офицера создать инженерный (саперный) корпус для турецкой армии. Представитель какой-то протестантской общины инженер-капитан Рошфор приехал в Стамбул в конце 1717 г. и обратился к будущему великому визиру Ибрагиму-паше Невшехирли, который тогда занимал пост каймакама.¹ Рошфор хотел получить разрешение на создание в Османской империи протестантских колоний, которые способствовали бы развитию в империи ремесел, мануфактур и наук. У него был даже заготовлен проект капитуляций, определявший статус таких поселений.²

Предложение создать протестантские колонии не получило какого-либо развития в будущем. Иначе обстояло дело с другим проектом Рошфора — о создании корпуса военных инженеров. Корпус предполагалось создать из протестантов, которые несли бы офицерскую службу и одновременно являлись бы преподавателями в школе для молодых турок при корпусе. Школа организовывалась зимой и в течение пяти недель турки обучались бы в ней фортификации, геометрии, механике и другим наукам. Весна отводилась для маневров корпуса:

отработка штурма крепостей, устройство батарей, рытье окопов, установка мин и т.д. Через несколько лет, обещал составитель проекта, каждая янычарская орта (рота) и другие рода войск получат значительное число военных инженеров. Права и обязанности офицеров и задачи корпуса Рошфора разработал в 58 статьях.³

Проекту тогда не был дан ход. Турецкий историк А.Адна-Адывар обвиняет в этом Ибрагима-пашу Невшехирли, "склонного к миру и спокойствию".⁴ Однако Ибрагим-паша мало что мог сделать, поскольку привлечение иностранных военных специалистов могло вызвать недовольство и мятеж янычарского корпуса, который видел ущемление своих прав в любом новшестве в армии. Активно противодействовал начинаниям Рошфора французский посол де Боннак, выполнявший директиву своего правительства препятствовать выезду протестантов из Франции.

О проекте Рошфора вспомнили и использовали его при следующем султানে Махмуде I (1730-1754 гг.), когда в 1734 г. в Стамбуле была открыта артиллерийская школа. Основателем ее был бывший французский подданный Александр Клод де Бонневаль. Приезд Бонневалья в Османскую империю был не случаен. В одном из своих писем он сообщал, что хочет предложить Ибрагиму-паше Невшехирли (великим везиром он был в 1718-1730 гг.) рисунки и модели "очень полезных машин", различные карты и т.д., поскольку он слышал, что "первый министр султана интересуется именно такими вещами".⁵

Успеху Бонневалья способствовало несколько факторов. До перехода в 1729 г. на сторону турок он служил генералом в австрийской армии, однако он принял ислам, что обеспечило, в известной мере, благожелательное отношение к его проектам в среде султанской бюрократии. Почва для деятельности Бонневалья была уже в какой-то мере подготовленной: ему оказали поддержку не только великие везиры Топал Осман-паша (1731-1732 гг.) и Хекимоглу Али-паша (1732-1735 гг.), понимавшие необходимость модернизации турецкой армии, но и Мехмед Саид-эфенди, соратник турецкого первопечатника Ибрагима Мютефферрика и приближенный Ибрагима-паши Невшехирли. Мехмед Саид-эфенди, знавший французский язык, встретился с Бонневалем в 1733 г. и сотрудничал с ним в течение многих лет. И наконец, тоже в отличие от Рошфора, Бонневаль действовал в согласии с французской дипломатией (позиции которой в этот период были сильны), заинтересованной в усилении Османской империи в противовес Австрии.

Вскоре после смерти Бонневая (в 1747 г.) под давлением янычар школа была закрыта.

Ибрагиму-паше Невшехирли предлагали свои услуги и другие иностранцы. Так, в 1723 г. русский посланник при Порте И.Неплюев доносил в Петербург, что в Стамбул приехал некий испанский инженер и поступил к туркам на службу. Неплюев сообщал об испытаниях в Каятхане (предместье столицы) мортир и ручных гранат, изготовленных этим инженером.⁶

Особняком стоит предложение создать в Османской империи "Академию наук" - общества с учебными и практическими целями в области медицины, физики и других наук. С таким проектом к Ибрагиму-паше и другим влиятельным сановникам империи обратился лютеранский проповедник Иоганн Бахтром зимой 1728-1729 гг. Бахтром приехав в Стамбул, привлеченный, по-видимому, известием об открытии турецкой типографии, высоко оценивая это событие как начало духовного развития в стране.⁷ Если предположения о нововведениях в армии находили какой-то отклик среди правящих деятелей империи, то просветительские идеи Бахтрома не имели никакого резонанса и остались незамеченными.

Изложенные факты можно рассматривать как один из аспектов предьстории реформ в Османской империи конца XVIII-начала XIX вв. Начиная с первой трети XVIII в. появился интерес к европейскому опыту, но реализация каких-либо проектов была возможна лишь при исключительно благоприятном стечении внутренних и внешних факторов, поскольку влияние улемов и янычар на все стороны жизни общества еще было настолько велико, что не позволяло государственным деятелям открыто ступить на путь реформ.

¹ Должность, связанная с замещением великого везира.

² J. von Hammer, *Geschichte des Osmanischen Reiches*, Pest, 1831, t. VIII, s.476.

³ H. Benedict, *Der Pascha-graf Alexander von Bonneval, 1675-1747*, Graz - Köln, 1959, s.154-155.

⁴ A. Adnan-Adívar, *Osmanlı türklerinde ilim*, Istanbul, 1943, s. 161.

⁵ E. de Hurmuzaki, *Documente privitoare la Istoria Românilor*, Bucuresci, 1886, sup.I, vol.I, p.469.

⁶ АВРР, ф. Сношения России с Турцией, 1723 г., д.5, л.37.

⁷ Н. Ullrich, "Johann Friedrich Bachstrom", in: "Euphorion", Bd.16, Leipzig und Wien, 1909, s.28-58, 320-349.

Н.А. Дулина

О ПРОГРАММЕ РЕФОРМ МУСТАФЫ РЕШИДА ПАШИ (1838-1858)

Мустафа Решид паша (1800-1858) был инициатором реформ Танзимата в Османской империи, которые часто датируются 1839-1856 годами¹.

Реформы Танзимата по своим результатам оцениваются в специальной литературе как малоэффективные, противоречивые и в значительной мере декларативные². Эта оценка безусловно справедлива, но она обходит молчанием тот идеологический сдвиг ("идеологическая революция"), который вызвали как провозглашенные принципы Гюльханейского хатта (1839), так и сами реформы. Кроме того, при описании преобразований, осуществлявшихся в этот период по инициативе Мустафы Решид паши, не отмечается их тесная взаимная связь, или наличие продуманной системы.

Мустафа Решид паша не оставил письменно зафиксированной программы, поэтому о ней можно судить по немногочисленным документам (в том числе - Гюльханейскому хатту) и по осуществлявшимся реформам.

В данном сообщении уделено внимание основной направленности реформ, автором которых был Мустафа Решид паша; их взаимосвязанности, указывающей на то, что существовала система или программа, касавшаяся всех сторон общественной жизни государства; а также значению реформ Танзимата в истории идеологии.

Гюльханейский хатт явился рубежом, началом нового этапа в преобразованиях, осуществлявшихся в Османской империи с начала XIX в. Возможности для его провозглашения предоставило несовершеннолетие вновь вступившего на престол Абдулмеджида (июль 1839) и внешнеполитические затруднения государства (обострение турецко-